

• •

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3397>]

[. . . 2013: :]
: / . . , . . . //
, 11-20. (. .).

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

¹² Ibid. Vol. 2. P. 52.

¹³ Dimitrova N. M. Theoroi and Initiates in Samothrace. The Epigraphical Evidence. Athens, Princeton, New Jersey, 2008. P. 151–152.

¹⁴ Ibid. P. 152.

¹⁵ Muscolino F. I monumenti di Olympis e di C. Claudio Marcello a Taormina // Rendiconti della pontificia Accademia Romana di Archeologia. 2009–2010. Vol. 82. P. 407–457.

¹⁶ Ibid. P. 417.

¹⁷ URL: <http://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=712>

¹⁸ Drumann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen. Hildesheim, 1964. Bd. 2. S. 326. См.: <http://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=712>

¹⁹ См. Дементьева В.В. Легаты-проквесторы в Римской республике конца III–I вв. до н.э. // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование. Доклады Междун. интернет-конф., проведенной Научно-образовательным Центром антиковедения ЯрГУ в 2011/12 г. Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 128–141.

²⁰ См.: <http://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=712>

²¹ См.: <http://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=714>

²² Muscolino F. Op. cit. P. 417.

УДК 94(37)

А. А. Павлов

Валерий Максим о судопроизводстве плебейских трибунов*

Проблема трибунского судопроизводства остается весьма дискуссионной в науке, и примеры трибунских процессов, которые мы находим у римских антикваров, несомненно, могут способствовать лучшему пониманию роли плебейских трибунов в римском

---

* Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проект «Междисциплинарные исследования публично-правовых систем и политической культуры античных социумов с применением информационных технологий», темплан ЯрГУ (ЗН-1094).

© Павлов А. А., 2013

судопроизводстве. К содержащим таковые примеры мы можем отнести сочинение Валерия Максима «Достопамятные деяния и изречения»¹, опубликованное в начале 30-х гг. н. э.²

С точки зрения предоставляемого Валерием материала, следует обратить внимание на две проблемы, занимающие центральное место в дискуссии – это роль трибунов в народном судопроизводстве и типология народных процессов как таковых. Что касается последней, то Т. Моммзен, рассматривавший трибунов как структурную часть магистратуры, развил теорию т.н. «универсальной провокации», согласно которой, всякий процесс перед народом был судом второй инстанции и следовал вслед за провокацией на приговор магистрата, суда первой инстанции³. Против такого понимания выступил Х. Брехт. Он предложил концепцию существования двух типов процессов: процесса с провокацией (*Provokationsverfahren*) и процесса без таковой (*Antragsprozeß*), каковым он считал и трибунский⁴. Что касается роли трибунов в процессе, то, поскольку ряд исследователей XIX в. исходили из нелегитимности раннего трибуната, противопоставляя плебейскую организацию гражданской общине как «государство в государстве», то и ранний трибунский суд, связываемый с *concilia plebis*, рассматривался ими как «суд Линча»⁵. После законов XII таблиц, установивших норму (IX. 2), согласно которой, только центуриатные комиции (*comitiatus maximus*) могли решать вопрос о жизни гражданина, роль трибунов, по мнению этих исследователей, варьировалась в зависимости от типа процесса: трибуны получили возможность решать дела о штрафах (*de multa*) в собраниях триб, а их возможность рассмотрения государственных преступлений (*perduellio*) в центуриатных комициях, созывать которые они не имели права, зависела от претора, передававшего им свои ауспиции⁶. Эта концепция была оспорена итальянским романистом А. Джованнини⁷, по мнению которого плебс и плебейские трибуны являлись на процессе (вне зависимости от того, происходил он перед трибами или центуриями) лишь обвинителями, участвуя в нем в качестве одной из сторон, созыв же *comitia populi* принадлежал претору, лицу не связанному с обвинением, как и само судебное решение было всегда решением *populus Romanus*.

У Валерия содержится прямая информация о 17 судах, в которых принимали участие плебейские трибуны, относящихся к V–I вв.⁸ Име-

ющиеся случаи распределяются во времени достаточно равномерно⁹. Большинство трибунских процессов были направлены, в изложении Валерия, против экс-магистратов (консулов: VI. 5. 2; 5. 5; IV. 1. 8; III. 7. 8; диктаторов: V. 3. 2; 4. 3; цензоров: VII. 2. 6; VI. 5. 3; преторов: VIII. 1. abs. 2; ночных триумвиров: VIII. 1. damn. 5-6), а обвинения были связаны с порядком отправления ими своих должностей; в некоторых случаях речь, возможно, идет о вызове в суд непосредственно во время должностного срока (ночных триумвиров: VIII. 1. damn. 5-6). Экс-магистраты привлекались, прежде всего, по обвинению в государственных преступлениях, которые квалифицировались как *perduellio*¹⁰ (государственная измена) и *peculatus* (расхищение государственной собственности)¹¹. Основанием для суда могли служить и преступления сексуального характера (*stuprum*), если они касались мужчин (VI. 1. 11; см. также IX. 1. 8). При том значительном количестве примеров трибунского судопроизводства, которые мы встречаем у Валерия, у него нет примеров процессов, связанных с требованием уплаты штрафа (*de multa*). Мы ничего не слышим и о судах над самими трибунами за нарушения в период отправления должности (как и о заключении их под стражу), ни во время ее, ни после, что свидетельствует об отсутствии ответственности трибунов за выполнение должностных обязанностей¹². В отличие от магистратов, которые должны были давать отчет перед народом после сложения должности (*Polyb.* VI. 15. 10; ср. *Cic. Leg.* III. 11), трибуны такого отчета не давали. Это может объясняться как их неприкосновенностью (*sacrosanctitas*), так и негативным характером властных полномочий (отвечать может только лицо, отдающее «приказ», но не «запрет»)¹³.

Валерий не описывает ход процесса под руководством трибунов, однако ряд характерных моментов могут быть выведены из приведенных им случаев; они вполне соответствуют краткому изложению порядка процесса у Цицерона¹⁴.

Трибуны назначали день для явки обвиняемого на суд народа (Валерий использует здесь техническое выражение *diem ad populum dicere* – III. 7. 1; V. 4. 3; VI. 1. 11). Местом проведения суда всегда называются форум и ростры (III. 7. 1; 7. 8; 8. 6; V. 3. 2; VI. 1. 7; VIII. 1. abs. 2). Почти во всех примерах речь идет о предварительной сходке (*contio*), на которой рассматривалось дело (III. 8. 6; VI. 5. 2; VIII. 1. abs. 2; 1. damn. 3), а не о собрании, на котором осуществлялось голосование и принималось решение

(*comitia*)¹⁵, причем состав *contio* он всегда определяет как *populus* (III. 7. 1; 7. 8; 8. 6; IV. 1. 8; VIII. 1. abs. 2; *damn.* 5), а само рассмотрение дела пред рострами называет «судом народа» (*iudicium populi* – VI. 5. 5; VIII. 1. *damn.* 6)¹⁶. На подобной сходке могли присутствовать представители всех сословий (сенаторы, всадники, плебс), что дает возможность Валерию называть ее состав *populus* (III. 7. 1; 184 г.). Судьба обвиняемого решалась, фактически, в ходе этого разбора дела (*causa* – V. 4. 3; VII. 2. 6), последующее голосование в комициях носило уже формальный характер (хотя и на этом этапе народ мог отвергнуть обвинение – VI. 5. 3), в связи с чем Валерий, как и другие антиквары, концентрирует внимание именно на этой части процесса

Contio возглавлялась трибуном, который играл роль обвинителя (*accusator*: III. 7. 1; VI. 5. 5; VIII. 1. abs. 3; ср. III. 7. 8; VIII. 1. *damn.* 6). На стороне обвинения выступали различные свидетели (VI. 5. 5; VIII. 1. abs. 2-3). Обвиняемый (*reus*: V. 3. 2; VIII. 1. abs. 2), в свою очередь, произносил речи в свою защиту, мог поносить трибуна, пытаться влиять на собравшихся словом, мольбами, скорбным поведением (III. 7. 1; 8; V. 4. 3; VIII. 1. abs. 2; 3).

Сходка должна была классифицировать проступок и определить меру наказания (штраф или смертная казнь), что выносилось затем на голосование собрания, принимавшего решение. Однако сходка же могла отказаться от дальнейшего преследования и побудить трибуна прекратить дело (III. 7. 8; VI. 5. 2-3; VIII. 1. abs. 2). Обвиняемый, в отношении которого было вынесено определение сходки, мог уйти в добровольное изгнание, не дожидаясь решающего голосования (V. 3. 2; VI. 1. 11)¹⁷. После квалификации преступления обвиняемый до принятия решения комициями уводился посыльным (*viator*) в тюрьму в случае уголовного обвинения или неспособности выплатить установленную сумму (IV. 1. 8; V. 3. 2; VIII. 1. abs. 3). В архаическое время в случае тяжкого уголовного деяния обвиняемый лишался жизни¹⁸ (VI. 3. 1), впоследствии казнь была заменена на изгнание¹⁹ (VI. 5. 3). Решения о жизни гражданина на основании законов XII таблиц (IX. 2) могли принимать только центуриатные комиции (*Cic. Dom.* 45; *Resp.* II. 61; *Leg.* III. 44; *Sest.* 65). Поэтому после обвинения в трех *contiones* (*Cic. Dom.* 45) решение переносилось в *comitia centuriata* (*Cic. Leg.* III. 11). Единственным примером такого собрания у Вале-

рия служит повествование о процессе 168 г. над цензорами Тиберием Гракхом и Гаем Клавдием (VI. 5. 3), где он отмечает осуждение Г. Клавдия рядом центурий первого класса (*in iudicio primae classis permultae centuriae Claudium aperte damnabant*). Итогом голосования, однако, стало освобождение Клавдия от обвинения (*Claudium enim populus absoluit*), в связи с чем трибун принял решение не выносить на голосование решение по делу Тиберия Гракха (*Ibid*). Валерий не различает здесь стадию *contio* и *comitia*, а называя инициатором процесса трибуна, не говорит о том, кто созывает центурии и ведет в них голосование. Определяющим для него является вызов трибуном обвиняемого на суд народа. Но более пространный текст Ливия (XLIII. 16) позволяет заключить²⁰, что центуриатные комиции созывались по требованию трибуна городским претором.

Хотя примеры процессов у Валерия охватывают большой промежуток времени (422–54 гг.), автор ничего не говорит об изменении их характера. Он рассматривает трибунское судопроизводство, как и самих трибунов, в качестве совершенно легального внесловного института, приводя, в числе других, примеры раннереспубликанского судопроизводства. Для него трибуны – выразители воли государства и, соответственно, процессы рассматриваются им как средство защиты государства (о чем свидетельствуют сами типы процессов), как средство контроля общины над лицами, наделенными властью. Процесс, как он представлен у Валерия, не является процессом, включавшим провокацию: провокация к народу им никогда не упоминается (только апелляция к трибунам). Трибун выносит на обсуждение обвинение, но не выступает в качестве судьи, каковым является *populus*, который через его посредство реализует свой суверенитет.

Таким образом, сведения изучаемого античного автора скорее можно рассматривать как подтверждающие концепцию Х. Брехта, отвергшего теорию «универсальной провокации» Т. Моммзена: итогом обвинения трибунов в *conciones* является не приговор, на который, соответственно, возможна провокация, но резюмирующая формулировка наказания для комиций, которые будут принимать решение. Что касается дискуссии сторонников Т. Моммзена и А. Джованнини о роли трибунов в процессе, то сведения Валерия не позволяют однозначно добавить аргументации одной из сторон: мы не встречаем у Валерия примеров процесса *de multa* и трибального судопроизводства, как и упоминаний о роли пре-

тора в процессе перед центуриями. Вместе с тем, претендующая на универсальность концепция А. Джованнини, опирающаяся на современные представления о правовом государстве и имеющая ряд убедительных доводов в свою пользу, входит в противоречие с буквой и духом примеров Валерия. Для него *iudicium populi* – это не только фаза решающего собрания в комициях, но, прежде всего, рассмотрение дела в трибунских *contiones*. Валерий никогда не отделяет трибуна от государства, как то делает А. Джованнини, исходящий из того, что вынесение приговора относится к компетенции государства (т.е. народа, сената и магистратов), но не плебса и трибунов. Наконец, Валерий не сводит полномочия трибунов к «негативным», напротив, подчеркивает их *amplissima potestas*.

Примечание

¹ Наш перевод фрагментов, посвященных трибунату, см.: Павлов А.А. «Достопамятные деяния и изречения» Валерия Максима о плебейском трибунате и трибунах // Историческое произведение как феномен культуры. Сыктывкар, 2008. Вып.3. С. 142–164.

² О специфике сочинения см.: Павлов А.А. «Достопамятные деяния и изречения» Валерия Максима... С. 124–126.

³ Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht*. Leipzig, 1874. Bd. III. 354ff.; idem. *Römisches Strafrecht*. Leipzig, 1899. S. 38, 151ff., 162ff., 475ff. Его поддержали и некоторые другие исследователи: Willems P. *Le droit public Romain*. P., 1910. P. 145; Lengle J. *Tribunus plebis* // RE. Stuttgart, 1937. VI. A. 2. Col. 2454–2490 etc.

⁴ Brecht Ch. H. *Zum römischen Komizialverfahren* // ZSS. 1939/59. S. 261–314; см. также: Lambert M. *Les process criminels tribunicien, du 5e au 4e siècle av. J.-C.* // Melanges H. Ankum. 1995. I. P. 159–176; idem. *Le tribunat de la plebe et le tribunal du peuple: remarques sur l'histoire de la provocation ad populum* // MEFRA. Antiquité. 1988/100. P. 431–503.

⁵ См.: Becker W.A. *Handbuch der römischer Altertümer*. Bd. II. A. 2. Leipzig, 1846. S. 284; Lange L. *Römische Altertümer*. Bd. I. Berlin, 1876. 605ff.; Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht*... Bd. II. S. 300ff.; Siber H. *Die plebeischen Magistraturen bis zur Lex Hortensia*. Leipzig, 1938; Brecht Chr. *Zum römischen Komizialverfahren*... S. 261–314; Bleicken J. *Das Volkstribunat der römischen Republik*. München, 1955. S. 106ff.; idem. *Ursprung und Bedeutung der Provo-*

kation // ZRG. 1959/76. S. 324–377; Kunkel W. Untersuchungen zur Entwicklung des römischen Kriminalverfahren in vorsullanischer Zeit // ABAW. 1962/56. S. 31ff., De Martino F. Storia della costituzione romana. Napoli, 1972. Vol. I. P. 361–377.

⁶ Mommsen Th. Römisches Staatsrecht... Bd. III. A. 3. S. 357ff.; Bleicken J. Das Volkstribunat... S. 107ff. etc. X. Зибер (Siber H. Die plebejische Magistraturen... S. 84ff.) связывал возможность созыва трибунами центуриатных комиций с передачей им империя сенатом.

⁷ Govannini A. Volkstribunat und Volksgericht // Chiron. 1983/13. S. 545–566.

⁸ См.: Val. Max. III. 7. 1; 7. 8; V. 3. 2; 4. 3; 4. 5; VI. 1. 7; 1. 11; 5. 3; 5. 5; VII. 2. 6; VIII. 1. abs. 2; 3; damn. 3, 5, 6.

⁹ V в. – 1 (VI. 5. 2); IV в. – 4 (V. 3. 2; 4. 3; VI. 1. 11; 3. 1); III в. – 4 (VI. 1. 7; VIII. 1. damn. 5–6; VII. 2. 6); II в. – 5 (III. 7. 1; IV. 1. 8; V. 3. 2; VI. 5. 3; 5. 5; VIII. 1. abs. 2); I в. – 3 (III. 7. 8; IV. 7. 3; VIII. 1. abs. 3). Кроме того, Валерий пишет о разбирательстве трибунов в собрании на форуме по поводу статуса лица (III. 8. 6), попытках трибунов 44 г. обвинить Цезаря в стремлении к царской власти (IV. 7. 2).

¹⁰ Термин встречается единственный раз при описании процесса 168 г. трибуна Публия Попилия над экс-цензорами Тиберием Гракхом и Гаем Клавдием (VI. 5. 3). К этому же роду обвинения относились, очевидно, процесс 90 г. над экс-консулом М. Эмилием Скавром, обвиненным в получении денег от Митридата, т.е. в измене государству (III. 7. 8), процесс 95 г. над экс-консулом Кв. Сервилием Цепионом, призванным к ответу за поражение от кимвров и тевтонов (IV. 7. 3), процесс 149 г. над экс-претором Сергием Гальбой, перебившем в Испании лузитан, сдавшихся Риму (VIII. 1. abs. 2); 204 г. над цензорами Клавдием Нероном и Ливием Салинатором, обвиненным в чрезмерной жестокости во время цензуры (VII. 2. 6); 210 (?) г. над ночным триумвиром П. Виллием, обвиненном в нерадивом осмотре караулов (VIII. 1. damn. 6); 241 г. над ночными триумвирами М. Мулвием, Гн. Лоллием и Л. Секстилием, поздно прибывшими на место пожара (VIII. 1. damn. 5); 362 г. над экс-диктатором Манлием Торкватом, превысившем срок нахождения в должности (V. 4. 3). По мнению X. Брехта (Brecht Ch.H. Perduellio. München, 1938. S. 120–226) и А. Магделена (Magdelain A. Remarques sur la perduellio // Historia 1973/22. P. 405–422), процесс perduellio возник для защиты трибунской неприкосновенности (sacrosanctitas). Од-

нако ни один случай у Валерия не связан с sacer. Как известно, уже процесс Горация (Liv. I. 26. 5–8) имел вид *perduellio*. Можно согласиться с мнением Г. Ботсфорда (Botsford G.W. *The Roman Assemblers*. N.Y., 1909. P. 239ff.) и М. Умбера (Hambert M. *Les process...* P. 159–160) о том, что процесс этот имел своим истоком аналогичный дуумвиральный процесс.

¹¹ Об этом типе обвинения Валерий говорит применительно к процессам: 391 г. над экс-консулом Фурием Камиллом, обвиненном в краже вейентской добычи (V. 3. 2), 187 г. над Луцием Сципионом Африканским (V. 3. 2), не давшим отчет за 4 млн. сестерциев из казны Антиоха. О *peculatus* см.: Fest. s.v. *Peculatus*. P. 269 L: «*Peculatus*, то есть кража государственных средств...»; Isid. *Etym.* V. 26. 22: «Иск из *peculatus* предоставляется против тех, кто совершает кражу из эрария и похищает государственное имущество...». Ульпиан (D. 48. 13. 3): «Наказание за казнокрадство (*peculatus*) содержит в себе запрет воды и огня, место которого в настоящее время заступила ссылка. Далее, тот, кто низводится в такое (правовое положение), теряет как все прежние (свои) права, так и имущество» (пер. А.Д. Рудокваса).

¹² Наказание (как и осуждение) трибуна могло исходить только от его коллег, а по сути – от плебса (VI. 3. 2), за неисполнение его обязанностей по отношению к плебсу (см.: Herzog E. *Geschichte und System...* S. 1149–1150). У Валерия мы встречаем случай обвинения трибуна курульным эдилом (VI. 1. 7), однако речь шла, скорее, не о трибуне, а плебейском эдиле, судя по словам Плутарха (Магс. 2), сообщающего, что обвинитель был курульным эдилом, а обвиняемый – его товарищем по должности.

¹³ Лишь цензоры, после того как трибуны (*tribunicii*) стали после сложения должностных обязанностей входить в состав сената (в конце II в.), могли на основании своей *nota* исключить трибуна из списка сенаторов (Val. Max. II. 9. 5). Основным же средством противодействия трибуну могла быть только коллегиальная интерцессия, чем зачастую пользовался сенат.

¹⁴ Цицерон так описывает порядок процесса (Cic. *Dom.* 45): «... должностное лицо (*magistratus*) объявляло об обвинении трижды, каждый раз через день, прежде чем наложить штраф (*multam inroget*) или осудить уголовно (*iudicet*), чтобы четвертое обвинение было заблаговременно назначено через три нундины; в этот день

и должен состояться суд (*iudicium*). С другой стороны, обвиняемому было сделано много уступок, позволяющих ему умиловить судей и привлечь к себе сострадание; далее, народ (*populus*) доступен мольбам, оправдательного приговора легко добиться; наконец, даже в том случае, если какое-нибудь обстоятельство – в связи ли с авспициями или по какой другой причине – делало суд невозможным в тот день, то отменялся суд по всему делу» (пер. В. Горенштейна, с изменениями).

¹⁵ Термин *comitia* фигурирует у него только в связи с избирательными собраниями (III. 8. 3).

¹⁶ Лишь однажды Валерий говорит о решении плебса (VI. 1. 11). Ср.: Gell. XIII. 16. 1–2; XV. 27. Важно отметить также, что именно народ он считает судьями, принимающими решение в публичном процессе (VIII. 1. abs. 6).

¹⁷ Такой уход обвиняемого, однако, не всегда завершал преследование. Валерий сообщает и о возможности вынесения решения собранием после добровольного ухода, более того, даже в случае смерти, последовавшей вслед за уходом (V. 3. 2; VI. 1. 11).

¹⁸ Это касается, очевидно, не только процесса 384 г. над Г. Манлием Капитолийским (VI. 3. 1), но и случаев III в. с обвинением ночных триумвиров (VI. 1. 7; 11; VIII. 1. *damn.* 5–6), что становится ясным из некоторых высказываний автора: «Кому было уготовано погибнуть, спасен собранием» (VIII. 1. abs. 2); «Так же погиб ночной триумвир Публий Виллий, обвиненный в народном собрании плебейским трибуном Публием Аквилем, за то, что нерадиво осматривал караулы» (VIII. 1. *damn.* 6); «Ночные триумвиры М. Мулвий, Гн. Лоллий и Л. Секстилий, которые поздно прибыли для тушения возникшего на Священной улице пожара, вызванные в суд народа, были осуждены плебейскими трибунами» (VIII. 1. *damn.* 5). Оба случая с триумвирами относятся ко второй половине III в. Современные авторы сходятся во мнении, что к концу II в. смертная казнь являлась исключительной мерой наказания, нормой же было «лишение воды и огня», т. е. изгнание из Рима (см.: Покровский И.А. История римского права. СПб., 1998. С. 171; Mommsen Th. *Römisches Strafrecht...* S. 201). Это подтверждается словами Цицерона, который, выступая в 63 г. с речью в защиту Рабирия (*Pro Rab. Perd.* III. 10), говорил: «<...> И в самом деле, чего я могу желать сильнее, чем в консульство свое удалить палача с фо-

рума и крест с поля? Но эта заслуга, квириды, принадлежит прежде всего нашим предкам, которые, изгнав царей, не оставили в свободном народе и следа царской жестокости, затем – многим храбрым мужам, по воле которых ваша свобода не внушает страха жестокостью казней, а ограждена милосердием законов».

¹⁹ В процессе 168 г. над цензорами (VI. 5. 3), один из них (Тиберий Гракх) заявляет, что если Гаю Клавдию будет вынесено более суровое определение, то он вместе с ним уйдет в изгнание (*exilium*), это указывает на то, что к данному времени изгнание (а не казнь) стало нормой наказания в процессах по обвинению в *perduellio*.

²⁰ Liv. XLIII. 16: «И трибун, заявив, что обвиняет обоих цензоров в преступлении против государства (*perduellio*), потребовал, чтобы городской претор Гай Сульпиций назначил день для народного собрания (*diemque comitiis a C. Sulpicio praetore urbano petit*)».

УДК 94(37)

Е. С. Данилов

Убийства римских магистратов как средство политической борьбы*

В римском обществе законным ограничением произвола со стороны магистратов служило то обстоятельство, что все они за свои должностные действия могли быть привлечены к суду (Dig. 9.2.29.7; 47.10.32). Магистраты подвергались ответственности за дурное или корыстное пользование своей властью (Dig. 4.2.3.1; 50.1.11.1, 1.13, 8.8). Наказанием в таком случае мог быть, чаще всего, денежный штраф (Dig. 11.4.1.2; 50.1.38.2). Собственно, судебное преследование в отношении магистрата возможно было лишь после того, как он становился частным лицом. Однако в источниках встречаются беспрецедентные случаи насильственной смерти магистратов в период исполнения ими своих обязанностей. Как такие казусы следует воспринимать? Как не-

---

* Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проект «Междисциплинарные исследования публично-правовых систем и политической культуры античных социумов с применением информационных технологий», темплан ЯрГУ (ЗН-1094).

© Данилов Е. С., 2013

